РЕКОМЕНДАЦИИ
№ 2/2017

Научно-консультативного совета
при Арбитражном суде
Уральского округа

по итогам заседания, состоявшегося
19–20 октября 2017 года
г. Пермь

I. Вопросы применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

1.1. Об исполнении третьим лицом обязательств должника после введения процедуры наблюдения.

Согласно пункту 5 статьи 63, абзацу седьмому пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1] основанием прекращения производства по делу о банкротстве является погашение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, третьим лицом в порядке, установленном статьей 113 или 125 названного Закона.

Исходя из разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», пункте 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, после введения в отношении должника первой процедуры банкротства положения подпункта 1 пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] об исполнении обязательств должника третьим лицом применению не подлежат.

Таким образом, в процедуре наблюдения допускается исполнение обязательств должника третьим лицом в целях прекращения производства по делу о банкротстве применительно к статье 113 Закона о банкротстве – путем направления в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, заявления о намерении удовлетворить требования кредиторов к должнику в полном объеме.

---

[1] Далее – Закон о банкротстве.
[2] Далее – ГК РФ.

При рассмотрении заявления о намерении учитывается, что для прекращения производства по делу о банкротстве на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве (удовлетворение всех требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов) по общему правилу достаточно удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми наступил на дату рассмотрения судом заявления, при условии, что должник с учетом его текущего финансового состояния и разумных прогнозов его развития будет способен расплатиться по иным (в том числе непросроченным) обязательствам (абзацы 4, 5 пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

1.2. О наличии у залогодержателя преимущественного права на получение удовлетворения за счет доходов от использования имущества должника-залогодателя.

Порядок распределения денежных средств, поступающих в конкурсную массу должника от сдачи в аренду залогового имущества, определяется в соответствии с пунктом 2 статьи 334 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ) во взаимосвязи с положениями статьи 138 Закона о банкротстве: доход, извлеченный от использования предмета залога (арендные платежи), подлежит перечислению на специальный банковский счет должника в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 138 Закона о банкротстве; за счет данных денежных средств залоговый кредитор вправе получить удовлетворение требований преимущественно перед другими кредиторами.

При этом реализация залогодержателем права на получение удовлетворения за счет доходов от использования заложенного имущества должника возможна в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства с учетом особенностей, установленных статьей 18.1 Закона о банкротстве.

Так, в процедурах финансового оздоровления и внешнего управления залоговый кредитор вправе получить удовлетворение требований за счет доходов от аренды имущества, если это не приведет к невозможности восстановления платежеспособности должника с учетом положений плана финансового оздоровления или внешнего управления (пункт 2 статьи 18.1 Закона о банкротстве).

В процедуре конкурсного производства залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное удовлетворение своих требований за счет арендных платежей с момента открытия конкурсного производства для залоговых требований, установленных в предшествующих процедурах, или с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства.

В случае если договор залога заключен до 01.07.2014 (дата вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ о внесении изменений в ГК РФ), залоговый кредитор в силу пункта 2 статьи 422 ГК РФ, пункта 1 статьи 340 ГК РФ (в прежней редакции) не обладает преимущественным правом на получение удовлетворения за счет выручки от сдачи предмета залога в аренду; доход от использования заложенного имущества подлежит распределению по общим правилам, установленным статьей 134 Закона о банкротстве.

1.3. О сопоставлении размера взыскиваемых с арбитражного управляющего в пользу должника (в конкурсную массу) убытков с размером кредиторской задолженности.

Под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

В силу положений пункта 1 статьи 15 ГК РФ, пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве причиненные арбитражным управляющим должнику, а также его кредиторам, иным лицам убытки подлежат возмещению в полном объеме.

С учетом изложенного при установлении факта причинения должнику, кредиторам и иным лицам убытков в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в целях определения размера причиненных убытков размер требований кредиторов должника, включенных в реестр требований кредиторов, правового значения не имеет.

1.4. Об очередности уплаты государственной пошлины за рассмотрение судом иска арбитражного управляющего, заявленного вне рамок дела о банкротстве.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, относятся к первой очереди удовлетворения текущих платежей.

Поскольку действия арбитражного управляющего по подаче иска вне рамок дела о банкротстве совершаются в интересах должника и кредиторов, для достижения целей процедуры банкротства – формирования конкурсной массы, осуществляемые в связи с этим арбитражным управляющим расходы по уплате государственной пошлины при подаче искового заявления в суд как связанные с судебными расходами по делу о банкротстве (пункт 2 статьи 20.7, пункт 1 статьи 59 Закона о банкротстве) подлежат отнесению к текущим платежам первой очереди.

1.5. Об очередности погашения требования об уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов.

Пунктом 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена законная неустойка, которая выплачивается виновным лицом за несвоевременную уплату алиментов, в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

С учетом того, что данная неустойка является специальной мерой имущественной ответственности, которая применяется при образовании задолженности по алиментам (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2017 № 23-П), в связи с неурегулированием в статье 213.27 Закона о банкротстве вопроса о включении неустойки за неуплату алиментов в первую очередь реестра требований кредиторов должника, действует общая норма об очередности удовлетворения требований об уплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, содержащаяся в пункте 3 статьи 137 Закона о банкротстве, в силу которой требование об уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника с отдельным учетом в реестре.

1.6. О последствиях обжалования решения о признании победителем участника торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения.

Согласно абзацу девятому пункта 15 статьи 110 Закона о банкротстве решение о признании участника торгов победителем может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

При рассмотрении такого требования рекомендуется учитывать, что по общему правилу надлежащим способом защиты прав заинтересованного лица, участвовавшего в торгах и оспаривающего их результат, является предъявление требования о признании недействительными торгов и применении последствий недействительности заключенного по итогам торгов договора (пункты 1, 2 статьи 449 ГК РФ, пункт 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Однако если при проведении торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения допущено нарушение установленных пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве правил, выразившееся исключительно в неверном определении победителя по результатам подведения итогов на определенном этапе, то суд не лишен возможности признать недействительным решение организатора торгов и определить

фактического победителя без признания недействительными торгов на основании пункта 1 статьи 449 ГК РФ.

Поскольку заключенный по результатам проведения публичных торгов договор может быть признан недействительным и по общегражданским основаниям, в таком случае судам рекомендуется выносить на обсуждение лиц, участвующих в деле, обстоятельства, явно свидетельствующие о недобросовестном поведении победителя торгов (например, нахождение в сговоре с организатором торгов). В зависимости от обстоятельств дела договор может быть признан судом недействительным (пункт 1 статьи 10, пункты 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

1.7. О возможности приостановления производства по заявлению об оспаривании сделки по специальным основаниям до выполнения иных мероприятий, направленных на пополнение конкурсной массы.

Действующим законодательством о несостоятельности не предусмотрен приоритет одних мер, направленных на пополнение конкурсной массы, по отношению к другим.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Следовательно, конкурсный управляющий обязан совершить все возможные действия, направленные на недопущение уменьшения конкурсной массы и создание возможностей для ее увеличения, самостоятельно определить приоритетные направления по пополнению конкурсной массы.

С учетом изложенного, по общему правилу, основания для приостановления производства по обособленному спору об оспаривании сделок должника по главе III.1 Закона о банкротстве до исчерпания всех иных возможностей по наполнению конкурсной массы (пункт 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) отсутствуют.

1.8. Изменяет ли уступка прав по договору, предусматривающему передачу жилого помещения, между юридическим лицом и физическим лицом очередность удовлетворения денежных требований в деле о банкротстве застройщика?

В силу пункта 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора.

К такого рода случаям относится подпункт 3 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве, согласно которому в деле о банкротстве застройщика в третью очередь производятся расчеты по денежным требованиям граждан – участников строительства, в четвертую очередь производятся расчеты с другими кредиторами (подпункт 4 пункта 1 статьи 201.9 Закона о банкротстве).

При этом необходимо учитывать положения абзаца второго пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве, согласно которым состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия судом такого заявления, определяются на дату введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Соответственно, в случае приобретения до введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, гражданином права у юридического лица такое требование в соответствии с положениями подпункта 3 пункта 1 статьи 201.9 названного Закона подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов; при уступке гражданином – участником долевого строительства требования о возврате денежных средств, уплаченных по договору долевого участия в строительстве, юридическому лицу требования цессионария подлежат включению в четвертую очередь реестра требований кредиторов должника (пункт 10 Обзора практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.12.2013).

При наличии признаков того, что договор уступки права требования между юридическим лицом и физическим лицом заключен исключительно с целью повышения очередности удовлетворения требований (в частности, в случае заключения договора после возбуждения производства по делу о банкротстве либо непосредственно перед возбуждением производства по делу о банкротстве при наличии очевидных признаков неплатежеспособности застройщика), требование гражданина-цессионария включается в четвертую очередь реестра требований кредиторов должника (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

Заключение договора уступки права между первоначальным участником долевого строительства – юридическим лицом и гражданином после введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, с учетом положений статьи 384 ГК РФ, абзаца второго пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве означает, что право первоначального кредитора перешло к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, в частности с учетом права цедента на включение требования в четвертую очередь реестра требований кредиторов.

При этом с учетом целей законодательного регулирования параграфа 7 Закона о банкротстве, состоящих, в первую очередь, в необходимости

защиты участников строительства от злоупотреблений застройщиков, совершаемых путем правового оформления своих отношений по привлечению денежных средств для обхода положений Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», необходимо учитывать, что если структура договорных отношений фактически прикрывала договоры долевого участия в строительстве, заключаемые при помощи юридического лица (агента), продававшего квартиры от имени и в интересах должника (абзац третий пункта 1 статьи 1005 ГК РФ), требования граждан подлежат включению в третью очередь реестра требований кредиторов.